

472166

63
КП-868

Р. С. Ф. С. Р.

Издательство Саратов. Губ. Агент. „Центропечати“.

* * * * *

С. Псковский.

**КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ
ЗЕМЛЕДЕЛИЯ
в Саратовской губернии.**

==

САРАТОВ

Губполиграфотдел 4-е издание.

1919.

Коллективизация Земледелия в Саратовской губернии.

Аграрный вопрос и социальная революция.

„Я убежден, что социальная революция должна начаться с самого основания—с собственности на землю“*), писал Карл Маркс в начале 60-х годов Кугельману. История нашей революции блестяще подтвердила эту мысль. Аграрный вопрос и аграрная политика сыграли в ней громадную роль. Тот сложный экономический и политический процесс, который произошел в деревне за два с половиной года революции, в значительной мере способствовал развитию последней из буржуазной в социалистическую, позволил пролетариату захватить власть в свои руки и крепко ее держать.

Однако и аграрная революция должна была пережить тоже ряд промежуточных этапов, прежде чем покатиться по социалистическому руслу. Начатая с сильным оттенком мелкобуржуазности она только теперь окрепла и приняла коммунистический характер.

Начальным этапом революции в деревне был основной закон о социализации земли. Принятие его относилось к тому моменту, когда деревня переживала еще обще-крестьянское движение; движение, направленное не столько против капитализма, сколько против средневекового крепостничества. В этой борьбе батрачество и беднейшее крестьянство шли тесно рука об руку со средним и даже зажиточным крестьянством, ибо тогда перед деревней была одна общая цель: свержение одинаково ненавистного всем врага—помещика.

Однако поскольку революция углубляясь захватывала в свою сферу производственный процесс сельского хозяйства, постольку она расшатывала старый экономический быт и уклад деревни, постольку она порождала классовые противоречия среди крестьянства, размежовывая его на группы со своими особыми экономическими интересами. В деревне началась классовая борьба бедноты и сельско-хозяйственного пролетариата с одной стороны и кулачества с другой.

Это естественное развитие революции позволило пролетарским органам сделать дальнейший революционный шаг—от социализации земли перейти к социализации земледелия. Пресловутая „уравнительность“, закрепленная „основным законом“, проведенная до конца в жизнь, означала бы собой экономический регресс и перед революционными рабочими встала необходимость устранения из программы аграрной революции всего того, что являлось выражением мелкобуржуазной стихии.

*) Непереводимая игра слов: Grund—основание, Grund—земля.

472166

Самое революционное и важное в „Законе о социализации земли“—переход от частного хозяйства к хозяйству общественному—было положено в основу дальнейшей организации сельского хозяйства.

Переход от индивидуальных к высшим, коллективным, формам производства неизбежен, если мы всю экономическую политику направляем по социалистическому руслу.

Диктуемое непосредственной задачей момента—получение максимального количества хлеба,—и конечными целями социализма постепенное обобществление сельского хозяйства и организация государственных коллективных хозяйств, нашли себе довольно благоприятную экономическую почву в деревне. Принятое только в январе 1919 года „Положение о социалистическом землеустройстве“ лишь оформляло то, что уже давно проводилось в жизнь.

В Саратовской губернии, например, возникновение первой коммуны относится еще к марту, а первой артели—к сентябрю 1918 года. Принятие же „Положения о социалистическом землеустройстве“ застало в губернии около 20 артелей и более 35 коммун.

Условия коллективизации в губернии и политика Губземагдела.

В отношении коллективизации и общего уклона земельной политики Саратовская губерния может быть признана типичной для земледельческой России. До революции немногим менее $\frac{1}{2}$ всей ее земельной площади было сосредоточено в руках частновладельцев—и $\frac{3}{4}$ этой частной поземельной собственности принадлежала крупным аграриям, составлявшими лишь $\frac{1}{10}$ общего числа всех помещиков. Таким образом крупное землевладение было в ней значительно развито. Оно носило однако типично средневековой характер, т. к. г.г. помещики, не заботясь об организации собственного хозяйства, сдавали большую часть своей земли в аренду крестьянам. Одна четверть всех крестьянских посевов приходилась на арендованной земле.*) Революция и захват помещичьих земель, не уничтожили вполне земельной нужды крестьян и тяжелые экономические условия, в которые было поставлено крестьянство после войны, в значительной мере развеяли в их глазах прелести эсэровской „социализации“.

Среди крестьян началась тяга в коллективы.

Но надо сказать, что нужен был целый ряд толчков и побуждений, чтобы дело коллективизации стало наконец на прочные рельсы. Тот перелом в среде крестьянства, о котором мы сейчас говорим, начался совсем недавно и в настоящее время еще только развивается. Первые коллек-

*) Более подробная картина, обрисовывающая экономические взаимоотношения губернии в области сельского хозяйства дана мною в выпуске 1 „Экономической Жизни Поволжья“ в статье „Аграрный вопрос и перспективы аграрной политики в Саратовской губернии“.

тивы, возникшие в губернии, состояли главным образом из пришельцев рабочих и беженцев, а не из крестьян. И носили, так сказать, демонстративный характер. Только после долгих наблюдений за жизнью этих, доколе не виданных хозяйственных форм, крестьяне начали утрачивать свой скептицизм, и текущая сельско-хозяйственная кампания в этом переломе должна будет иметь большое значение.

Такой подходный путь был неизбежен еще и потому, что Саратовский Губземотдел подходил к коллективизации с несколько особой своеобразной точки зрения. Прежде всего отношение его к каждой из различных форм коллективов резко отличалось. К коммунам применялась одна политика, к артелям—совершенно другая, а к советским хозяйствам—третья.

Главным принципиальным положением, определявшим всю линию поведения Губземотдела по отношению к коммунам, являлся его взгляд на коммуны, как на *государственно-руководимый коллектив*, а не частнохозяйственную организацию. Политические и экономические основания, приведшие к такому взгляду, вкратце сводятся к следующему.

Основным недостатком коммун является то обстоятельство, что *продукты труда* коммуны являются ее *собственностью* и что поэтому организовать в коммунах правильный учет и контроль будет впоследствии очень трудно. В коммунах легко могут зародиться мелкобуржуазные стремления, и с этими стремлениями в последствии будет очень трудно бороться. Поэтому необходимо сразу же устранить возможности к такому явлению и подчинить коммуны единому государственному плану экономической централизации, обязав их следовать общим указаниям, даваемым из центра.

Такой взгляд повлек, конечно, и соответствующие практические результаты. Всякая коммуна, зарегистрированная Земельным Отделом, должна подвергнуться предварительно тщательному политическому и техническому обследованию. Специальные инструктора составляют соотношение с результатами такого обследования, хозяйственный план, делают опись инвентаря и составляют смету.

Хозяйственный план представляет собою более или менее детальную схему организации хозяйства. В нем определяется, применительно к местным естественно-историческим и экономическим условиям, тип хозяйства, дается система полеводства и основные научные директивы. Коммуна ни на шаг не может отступить от данного ей хозяйственного плана, т. е. за ней неотступно следит инструкторский персонал земельных отделов.

По отношению же к артелям такая система полностью не применялась. Смотри на артели, как на переходные к коммунам формы коллективов, Губземотдел поэтому позволял делать для них значительные отступления от общих правил обязательных для коммун.

Этот организационный путь помимо чисто политического имеет еще то важное значение, что при нем совершенно исключена возможность для паразитирования на счет государственных субсидий фиктивным „коммунальным“ организациям. Строгий контроль, которому Губземотдел подвергает коллективы, моментально же заставит распасться организацию, создавшуюся исключительно только с целью легкой наживы.

Рост коллективных хозяйств.

Несмотря на такие строгости (а может быть и благодаря им) рост коллективных хозяйств совершался быстрым темпом. Мы уже указывали, что первая коммуна образовалась в марте, а первая артель в сентябре 1918 года. К моменту же, когда пишутся эти строки, к августу 1919 года, губерния имеет 50 коммун и 110 артелей.

Постепенный рост их числа можно видеть из следующей диаграммы (№ 1).

Эти коллективы распределяются по уездам губернии крайне неравномерно. В некоторых уездах процесс коллективизации только начинается, в некоторых—уже развивается, а в некоторых—идет полным ходом.

Приводимые ниже диаграмма (№ 2) и карта наглядно показывают эту картину. Резкие колебания (например, сравнить Саратовский уезд с Хвалынским), которые имеют место, объясняются, конечно, целым рядом глубоких экономических и политических причин. Различная степень обеспеченности крестьян землей и резкая разница в нормах земельного надела, естественно-исторический и хозяйственный характер районов губернии, большая или меньшая близость фронта гражданской войны*), большая или меньшая удаленность от главного политического центра—все эти главнейшие факторы вместе и обусловили существующее положение.

Мы не будем здесь вдаваться в рассмотрение вопросов, где и какая причина имела решающее значение в том или ином ходе коллективизации, а только укажем, что наиболее нормально работа протекала в Саратовском, Сердобском и Петровском уездах. В них же существует и наиболее благоприятная в смысле экономическом обстановка для коллективизации.

✓ Земельная площадь под коллективными хозяйствами.

Все 160 коллективов губернии обнимают собой площадь в 23704 дес. земли: причем

50 коммун имеют	10242 дес.
110 артелей „	13462 дес.

*) На территории губернии с первого момента революции находится какой-либо из фронтов, и это имеет громадное значение как для крестьян, так и для руководителей. Первых он отпугивает от коллективов, вторым он вносит дезорганизацию в работу.

Рост их земельной площади можно видеть из следующей диаграммы (№ 3).

Сравнительно небольшая разница в размерах земельной площади артелей и коммун, при очень большой в числе, объясняется следующим обстоятельством. Саратовский Губземотдел, стремясь коллективизировать сельское хозяйство, поставил себе целью создание сразу крупных коллективных производственных единиц, и его политика по отношению к коммунам, как к государственно-руководимым организациям была по этому такова: при отводе организующейся коммуне какого-либо участка (бывшего имения и т. п.) прежде всего выяснилось, сможет ли эта коммуна наличным составом своих членов обработать всю принадлежащую участку пустующую земельную площадь. Если состав коммуны этого не позволял, то Губземотдел, совместно с советом коммуны принимал все меры к тому, чтобы пополнить ее состав до необходимого количества и передать ей всю земельную площадь участка, а не часть. Всем лицам, желавшим организовать новую коммуну, если их было немного и проектируемая коммуна была небольшой, предлагалось вступать в уже существующие коллективы и тем пополнить их состав. Была создана целая организация, своего рода Бюро Труда, которое учитывает нужды коммун в лицах той или иной специальности и направляет в них желающих стать коммунарами. Кроме того, широко практиковалась система слияния близлежащих друг к другу коммун в одну. За время с марта 1918 года произошло уже 5 случаев такого слияния.

По отношению же к артелям эта политика последовательно не применялась, да и по целому ряду причин применяться не могла. Коммуны организовывались большей частью на бывших помещичьих имениях, а артели на крестьянской наделной земле и это обстоятельство, конечно, заставляло отделять артели от коммун в направлении политики:—то, что легко было провести по отношению к коммунаам, зачастую было недостижимо по отношению к артелям.

Размеры и состав земельных участков коммун и артелей.

Таким образом, в среднем на каждую коммуну в губернии приходится—205, а на артель—123 дес. Колебания земельных площадей коммун совершаются в пределах между 50 и 900 десятинами, а артелей,—между 5 и 655 дес.

По своим размерам, коллективные хозяйства распределяются так:

Размер хозяйств.	КОММУНЫ.		АРТЕЛИ.	
	Число.	Земельная площадь (в десятинах).	Число.	Земельная площадь (в десятинах).
От 5 до 25 дес.	—	—	22	188
" 25 " 50 "	—	—	17	706
" 50 " 100 "	20	1359	26	2074
" 100 " 200 "	13	1954	21	2761
" 200 " 300 "	6	1484	13	3098
" 300 " 400 "	4	1420	6	1915
" 400 " 500 "	4	1858	2	950
" 500 и выше "	3	2167	3	1770
Итого	50	10242	110	13462

Из этой таблички видно, что политика, направленная к созданию крупных сельскохозяйственных производственных единиц осуществлялась Саратовским Губзаемотделом лучше через коммуны, чем через артели. Мелкие (менее ста десятин) коммуны составляют 41% к общему числу, тогда как артели 59%. Правда, нужно сказать, что значительная часть этих мелких артелей — огородные, но это мало меняет дело.

Мы уже указывали выше, что коммуны развивались главным образом на бывшей частновладельческой земле, тогда как артели захватывали и крестьянскую наделную. Это очень важная черта, различающая пути развития обеих форм коллективов и она обуславливается самой сущностью процесса постепенного втягивания крестьянства в коллективное производство.

Мы приведем цифры, иллюстрирующие насколько резко эта разница развития обеих форм коллективов выявилась до настоящего времени:

Категория земель.	КОММУНЫ.		АРТЕЛИ.	
	Площадь в дес.	Проц.	Площадь в дес.	Проц.
Частновладельческая	8750	86	5514	50
Наделная	531	5,5	3718	34
Крестьянск. позем. банка	—	0	657	6
Городская	122	1,5	840	6
Отрубная	446	4	267	2,5
Церковная	395	3	199	1,5
Итого	10242	100,0	10895*)	100,0

*) Точных сведений по всем артелям не имеется.

В то время, как артели больше, чем на одну треть совершали свое развитие за счет крестьянских наделных земель—коммуны лишь немногим меньше $\frac{1}{10}$ своей площади взяли из индивидуальных хозяйств.

Мы смотрим на коллективную форму, как на ту, которая должна поглотить мелкое индивидуальное хозяйство. Поэтому приведенные цифры могут привести в некоторое недоумение:—до сих пор развитие коллективов (особенно это относится коммунам) в губернии шло как раз менее всего к этой цели.

Однако, мы должны напомнить, что первые шаги на пути организации социалистического земледелия должны были носить (мы это указывали и выше) главным образом демонстративный характер. Необходимо было дать крестьянам наглядный пример практических преимуществ коллективного труда и поэтому приходилось прибегать к насаждению коллективов извне. Последнее же мыслимо было только на помещичьей земле.

Постепенно с укреплением экономической мощи этих хозяйств, крестьяне утрачивали свой скептицизм, и обобществление сельского хозяйства вступало на правильный путь развития. Все последние коллективы как раз возникли на крестьянской земле и представляют собой слитые воедино индивидуальные хозяйства, а не перенесенные извне группы пришельцев.

Конечно, втягивание местных крестьян в процесс коллективизации быстрее могло проявиться в артелях, как в форме более близкой крестьянскому миропониманию и поэтому кажущейся в глазах массы более практически осуществимой. Однако аналогичные факты приходится теперь наблюдать и в отношении коммун. Надо сказать, что Саратовский Губземотдел сразу же хотел поставить коллективизацию на правильный путь—на поглощение самостоятельных крестьянских хозяйств и принял целый ряд практических мер в этом направлении.

Например, при вступлении крестьянина в коллектив была признана в качестве обязательного условия передъезда его душевого надела этому коллективу. Было также обращено усиленное внимание на установление тесной связи коммун и артелей с местным населением, и практически в этом направлении было проведено очень важное мероприятие:—все коллективные хозяйства были объявлены прокатными пунктами, и при многих из них были организованы мастерские по ремонту с.-х. инвентаря.

Все эти мероприятия, конечно принесут в будущем громадную пользу, как в смысле поднятия производительных сил сельского хозяйства, так и быстрого выпрямления пути коллективизации. Кроме того, создающаяся в результате двух последних мер постоянная и непосредственная связь коллективов с крестьянами будет несомненно иметь большое агитационное значение.

Личный и профессиональный состав коммун и артелей.

Коллективные хозяйства губерний объединяют собою всего 14665 членов—3837 в коммунах и 10828 в артелях.

До настоящего времени точных и исчерпывающих данных о персональном составе всех коллективов еще не собрано, но и те сведения, которые имеются, позволяют делать некоторые выводы.

Из 3738 членов коммун мужчины составляют 1840 человек, женщины—1000 и дети—997. В артелях число мужчин равно 5323, число женщин—3118 и детей—2387.

В этих цифрах больше всего бросается в глаза сравнительно небольшое число женщин. Взрослые мужчины составляют больше 50% всего состава коллективов. Остальное составляют женщины и дети вместе.

Такое явление, принимая во внимание, что вообще число женского населения превышает число мужчин, кажется на первый взгляд странным.

Единственное объяснение, которое можно подыскать этому явлению, заключается в том, что женщины более недоверчиво относятся к коллективным формам хозяйства, чем мужчины. И такое объяснение будет весьма правдоподобным.

Положение, которое занимает женщина при капиталистическом строе, в известной мере обеспечивает ей если не реакционную, то консервативную психологию. Женщина чисто психологически не может отрешиться от мысли о собственном домашнем хозяйстве, и „социализация жизни“, которая неизбежна в коллективе, ее пугает.

Очень интересны данные (правда не совсем полные), которые имеются в Губземотделе о профессиональном составе трудоспособных членов коллективов.

Вот они:

Профессия.	КОММУНЫ.		АРТЕЛИ.	
	Число.	Проц.	Число.	Проц.
Землепашцы	1165	71	2026	49
Чернорабочие	16	1	—	—
Квалифицированные рабочие	259	18	177	4
Высококвалиф. рабочие	32	2	—	—
Интеллигентные проф.	13	1	209	5
Студенты	15	1	—	—
Домашнее хозяйство	91	6	1673	40,5
Торговцы	—	—	28	0,5
Неопред. проф.	—	—	44	1
Итого	1501	100	4157	100,0

217. Таким образом, преобладающий элемент—крестьяне (землепашцы). В коммунах значительно представлены, также рабочие (21%).

Статистических данных, могущих пролить свет на то, какие слои крестьянства идут в коллективы—нет.*) Из наблюдений товарищей, работавших в деревнях, в коммунах можно вывести одно—в коммуны идет беднота, средняки же предпочитают артели. Однако в губернии имеются уже несколько коммун, состоящих сплошь из средняков.

Артели, в смысле своего личного состава, резко отличаются от коммун. Прежде всего в них нет такого высокого процента пролетарского элемента. Главная масса членов артелей состоит из деклассированного и даже определенно мелко-буржуазного элемента. Например—интеллигенты—в коммунах они насчитывают всего 2%, тогда как в артелях 5%. Такая же социальная категория, как торговцы в коммунах совсем отсутствует, а в артелях (правда всего 1/2%) они имеются.

Интересна также резкая разница в процентных отношениях категории, обозначенной у нас названием «домашнее хозяйство».

Главный контингент этой категории составляют женщины и присутствие только 6% *хозяек* в коммунах, и 40% в артелях подтверждает, высказанное нами выше предположение о большой консервативности женщин в сравнении с мужчинами.

В процентных отношениях женщины в коммунах и артелях представлены почти одинаково, в первые пошли главным образом *женщины-работницы*, т. е. социально более воспитанный и прогрессивный слой, а во вторые—*хозяйки*, т. е. более консервативный и неспособный к инициативе элемент.

В коммуны идут наиболее сознательные и убежденные слои населения, для которых не нужны промежуточные инстанции, тогда как менее устойчивые и сомневающиеся предпочитают начать «с пробы», т. е. с артели, чтобы на практике убедиться в преимуществах коллективного труда.

Этим объясняется вся разница в социальном составе обеих форм коллективов, этим объясняется также то явление, что артели, начав свое развитие гораздо позднее коммун, быстро их опередили. (См. диаграмму № 1).

Однако Саратовский Губземаотдел стремится все время сблизить обе формы коллективов. Целым рядом постепенных мероприятий он подготавливает артели к переходу в высшие организационные формы, и постепенно преобразовывает

*) Необходимо заметить, что мы все время говорим о *постоянных сельскохозяйственных артелях*, а не о тех, которые созданы различными организациями на год, на два в целях улучшения своего продовольственного положения. Артели последнего типа, как временные, в наш обзор совершенно не входят.

каждую артель в коммуны. Уже сейчас есть более 10 артелей, которые по своей организационной структуре и внутренним отношениям почти не отличаются от коммун и формальный переход их в коммуны—вопрос завтрашнего дня.

Артели—это подготовительная к коммунам социальная школа; и как в школе, в артелях личный состав несколько ниже по качеству, чем в коммунах. Артели кажутся более доступными для масс, поэтому они растут быстрее и в силу этого же, они сыграют громадное значение в правильном и безболезненном ходе социалистической аграрной политики, оставаясь мелко-буржуазными по существу.

Финансирование Коллективных Хозяйств.

Ссуды из миллиардного фонда, какие получили все коллективы губернии, равны в сумме 5361531 руб., причем из этого количества падает:

На коммуны	4074765 руб.
На артели	1286766 руб.

Такое значительное неравенство в количестве полученных обоими формами коллективов ссуд опять таки обусловливается тем положением, что в коммуны идет более революционный и социально подготовленный элемент, нежели в артели, т. е.—беднота.

С самого момента организации коммуны нуждаются в деятельной материальной поддержке, тогда как в артелях дело обстоит не так. Коммунам всем без исключения необходимо было помочь, чтобы поставить их хозяйство. В то же время артели в своем подавляющем большинстве даже не обращались ни за какой материальной поддержкой.

Если мы разверстаем сумму выданных ссуд на число десятин земли, занятых коллективами, то получим следующие цифры:

на десятину земли под коммунами падает: . . .	4000 руб.
” ” ” ” артелями ” . . .	100 руб.
” ” ” ” коллект. вообще, ” . . .	2050 руб.

Относительно как первой, так и последней цифры надо сказать, что они велики. Такие затраты, если они пропорционально с ростом коллективов будут увеличиваться, будут государству не под силу.

Однако, мы должны оговориться, что все эти затраты представляют собой ничто иное, как авансирование с.-х. промышленности; государственная помощь равна здесь вложению капитала в производственный процесс. Кроме того нельзя забывать, что средства производства коллективов (главным образом коммун, но это относится и к артелям, поскольку последние получают государственную субсидию) принадле-

жат государственным органам, а ассигнование средств как раз производится главным образом на приобретение орудий производства. Скоро все затраченные на постановку коллективных хозяйств капиталы, пройдя производственный кругооборот, начнут возвращаться назад, сделав свое дело.)*

Затем, по мере вовлечения широких кругов крестьянства в коллективы, самая необходимость спешной и крупной единовременной поддержки будет уменьшаться, т. к. крестьяне будут основывать коммуны или артели на своих слитых индивидуальных хозяйствах, между тем, как первым коллективам (составлявшимся из пролетарских элементов) приходилось начинать все почти с самого начала.

Саратовский Губземагдел имел это в виду, и поэтому при поддержке коллективных хозяйств не скупился на средства. Это было естественно.

Мы напомним, что говорил Фр. Энгельс по отношению к коллективизации земледелия: «Наша задача по отношению к мелким крестьянам состоит прежде всего в том, чтобы их частное производство и частную собственность перевести в товарщескую, но не насильно, а посредством примера и предложения общественной помощи для этой цели. И тогда у нас, разумеется, будет достаточно средств, чтобы доставить крестьянину все преимущества, которые уже и теперь должны быть разъяснены.**) Материальные жертвы, которые приходится принести в этом смысле, в интересах крестьян из общественных средств, с точки зрения капиталистической экономики могут показаться выброшенными деньгами, а, между тем, это—прекрасное употребление капитала, потому что они может быть сберегут в десять раз большие суммы, при расходах на общественное преобразование его в целом. В этом смысле мы можем, следовательно, быть очень щедрыми по отношению к крестьянам***).

Таким образом вся политика, направленная к широкой поддержке коллективов в Саратовской губернии была правильной и вполне отвечала основным требованиям экономической и политической революции. Никаких «слишком» в политике поддержания коллективов проявлено не было и она оставалась вполне реальной.

Экономическое состояние и производительность коллективных хозяйств.

Переходя к вопросу об экономическом значении существующих коллективов губернии, мы должны сразу же оговориться, что дать сколько нибудь исчерпывающей картины не сможем. Данные, имеющиеся в настоящее время у

*) Случаи такого возврата ссуд уже имели место. Напр. одна из коммун Саратовского уезда после реализации урожая возвращала целиком всю ссуду, полученную ею на 10 лет.

**) Крестьянский вопрос стр. 39.

***) Е. с. стр. 42. Курсив мой.

нас, оставляют желать много лучшего, в смысле своей полноты и точности. Однако некоторое общее представление составить на основании их можно.

Прежде всего все коллективы, о которых мы говорим, представляют собой прочные и полным ходом идущие хозяйства. Об их экономической мощности могут свидетельствовать хотя бы цифры, выражающие количество живого инвентаря, находящегося в распоряжении коллективов.

Количество живого инвентаря в коллективных хозяйствах.

Наименование.	В коммунах.	В артелях.
Лошадей рабочих . .	224	498
Жеребят	14	13
Верблюдов	1	8
Волов	—	24
Коров и быков . . .	198	311
Телят	87	44
Мелкого скота . . .	240	649
Свиней	67	68
Птицы	694	70
Пчел. ульев	2	20

Кроме того все коллективы (а особенно это относится к коммунам), обладают самыми лучшими и усовершенствованными сельско-хозяйственными машинами, и орудиями. Хозяйство их ведется согласно агрономическим указаниям и заданиям. Например, мы можем указать, что во всех коллективах уже введен пятипольный севооборот, и в дальнейшем предполагается перейти к еще более интенсивной полеводственной системе. Это, конечно, резко выделит производительность земли коллективов из общей массы крестьянских хозяйств.

Мы не будем сейчас вдаваться в предположения, сколько может дать коллективное земледелие губернии своих продуктов в текущую кампанию. Когда будут собраны точные сведения, как об урожае, так и о сдаче продуктов продовольственному комиссариату, мы посвятим этому специальную статью; пока же мы можем предположительно сказать, что, вероятно, количество одних хлебов у коллективных хозяйств будет превышать 1.000.000 пудов.

Это говорит само за себя. Реальные экономические результаты существования коллективов будут выявлены таким образом в первый же год их существования, а в будущем их значение будет неизмеримо.

Советские хозяйства.

Закончив наше краткое описание коммун и артелей, мы перейдем к третьей, стоящей несколько в стороне, форме коллективного земледелия — советским хозяйствам.

Эта форма играет в губернии очень важную роль, но, к сожалению, не располагая сейчас точным фактическим материалом, мы не сможем дать полной картины ее экономического развития и значения.

Организация советских хозяйств в губернии началась с самого первого момента революции. Земельный отдел прилагал все усилия, чтобы сохранить от разгрома и оставить за собой все наиболее ценные культурные хозяйства. Особенно это стремление было направлено к животноводственным и семенным рассадникам. Основной закон о земле, предусматривающий, что „органам Советской власти предоставляется право, для поднятия сельско-хозяйственной культуры (устройства сельско-хозяйственных образцовых ферм или опытных и показательных полей) занимать из фонда запасных земель определенные участки земли и обрабатывать их трудом, оплачиваемым государством“*) развязывал в этом отношении руки.

В порядке приведенной статьи Губземотделу и Уземотделам удалось сохранить, где это было возможно, целый ряд бывших помещичьих имений и организовать на месте их советские хозяйства. Например все 11 хозяйств Балашовского уезда были созданы именно секцией животноводства губземотдела и только впоследствии к ним были присоединены полеводственные отрасли.

Большинство хозяйств других уездов возникло тоже таким же путем, и ко времени опубликования „Положения о социалистическом землеустройстве“ губерния насчитывала уже около 50-ти советских хозяйств. Однако в дальнейшем рост хозяйств по целому ряду причин замедлился.

„Положение о социалистическом землеустройстве“ поставило точку над „i“, определенно выделив советские хозяйства из общей линии коллективизации, и, в противовес „Основному закону“, поставило их на первое место**). Земотделы Саратовской губернии, рьяно взявшиеся за организацию производственных „хлебных фабрик“, должны были передавать еще неокрепшие хозяйства организируемому Губервскому Управлению Советскими хозяйствами, и к настоящему времени последним приняты уже 35 из общего числа 60-ти хозяйств.

В нашем распоряжении имеются сейчас сведения лишь о 31 советском хозяйстве и эти сведения далеко не полны.

*) „Основной закон о социализации земли“. Разд. I, ст. 13.

**) Мы должны заметить, что, ставя на первый план организацию советских хозяйств, „Положение“ к сожалению перегнуло палку в другую сторону, обособив организационно-советские хозяйства от Губземотделов. Это обособление и создание совершенно нового самостоятельного аппарата „совхозов“ в период самой горячей поры организации советских хозяйств, принесло громадные отрицательные результаты в Саратовской губернии. Остановка численного роста хозяйств и их экономической мощности своею главной причиной имеет именно это обособление. Инструкция наркомзема о взаимоотношениях „совхозов“ и губземотделов дожилаась когда уже обособление принесло свои отрицательные результаты.

Однако, некоторое представление об экономическом значении государственного землепользования они могут дать.

Площадь пашни, занимаемая 31 советским хозяйством равна 3372 дес.*) Таким образом на каждое в среднем па дает 109 десятин.

По своим размерам они распределяются следующ. образом:

РАЗМЕР ХОЗЯЙСТВ.	Число.		Площадь.	
	Общ. чис.	Проц.	Десятин.	Проц.
От 5—50	11	35	210	4
„ 50—100	7	23	484	8,5
„ 100—200	11	35	1523	45
„ 200—500	—	—	—	—
„ 500—600	2	7	1155	42,5
Итого	31	100	3372	100

Из этой таблицы мы видим, что крупные советские хозяйства составляют значительно меньше половины общего количества (всего 42%). Земельная же площадь их составляет более $\frac{4}{5}$ (87%) общей площади. Придавать значение первой группе хозяйств (мелким), конечно, особенно не приходится. Они могут выполнять лишь культурно-показательные задачи. Зато вторая группа может справляться и осуществлять определенные производственные планы.

Говоря о „хлебных фабриках“ и о подчинении земледелия городу мы всегда рисуем себе крупное массовое производство хлеба. Поэтому, результаты, достигнутые до сих пор в Саратовской губернии в области индустриализации земледелия, смогут повергнуть читателя в некоторое уныние.

Но по самому состоянию экономических отношений в губернии и остроте аграрного вопроса и движения связанного с ним, можно было предполагать, что национализация капиталистического землевладения на первых порах не принесет значительных результатов. Острая земельная нужда крестьян в тех районах, где более развито капиталистическое землевладение, не давала возможности земотделам широко развернуть политику насаждения советских хозяйств.**)

*) Подчеркиваем, что мы берем здесь не общую земельную площадь, а лишь площадь пашни.

**) Более подробно об этом см. в выпуске 1 (3) „Экономической Жизни Поволжья“ в моей статье „Аграрный вопрос и перспективы аграрной политики в Саратовской губернии“.

Та площадь, которая занята теперь советскими хозяйствами составила из отдельных участков, почему либо случайно еще не занятых крестьянами.

Надо заметить, что вообще отвод земли под советские хозяйства встречал зачастую с трудом преодолимые сопротивления крестьян.

Мы можем все же предполагать, что площадь существующих советских хозяйств должна будет увеличиться—и вот почему.

При организации советских хозяйств крестьяне всегда указывали, что площадь имения, где предполагается хозяйство, уже вся занята и поделена между ними. Впоследствии же выяснялось, что крестьяне бросали свою, истощенную нерациональными способами ведения хозяйства, наделенную землю и переходили на помещичью. Тогда крестьянам ставился ультиматум: если вся земля, занятая ими, как наделенная, так и бывшая помещичья, не будет засеяна, то советское хозяйство прирежет себе из прилежащего участка площадь, равную площади недосева. На этом обычно достигалось соглашение, и теперь, ввиду того, что в некоторых местах обнаружен недосев, площадь советских хозяйств должна будет увеличиваться.

Данные о площади пашни советских хозяйств не могут конечно, дать представления о их экономическом значении. Для некоторого пополнения картины мы приведем данные о живом инвентаре тех 31 хозяйства, о земельной площади которых мы только что говорили.

Животный инвентарь советских хозяйств.

Лошадей рабочих	391
" племенных	289
" молодняка	250
Волов	353
Крупн. рог. скота	545
" " " молодняка	332
Мелкого скота	5190
Птицы	87

Итого 7437

Как видно, живой инвентарь этих советских хозяйств весьма внушителен. Он превышает живой инвентарь всех коммун и артелей вместе взятых. Из этого можно заключить, что советские хозяйства достаточно сильны и станут крепко на ноги. Пока же целый ряд политических и экономических причин не позволяет им развернуться как следует.

Перспективы коллективизации сельского хозяйства.

Закачивая наше описание коллективного земледелия в Саратовской губернии мы должны напомнить, что земельная политика советской власти приобрела подлинно социалистический курс всего лишь год тому назад. Реальные результаты того, что сделано земельными отделами, не могли еще выявиться. Однако мы уже можем сказать, что первый и самый тяжелый камень того колоссального здания, которое будет красоваться впоследствии,—заложен.

Настоящий сельскохозяйственный сезон даст обществу мощному толчку вперед. Деревня воочию убедится не только в прочности и реальности коллективных форм, но и в большей их продуктивности и экономической выгоде. Нужда крестьян в простейших орудиях для своего несложного хозяйства только острее и ярче выявит перед ними всю несостоятельность мелкого единоличного землепользования и всю целесообразность перехода к высшим хозяйственным формам.

Этот перелом в значительной части крестьянства уже начинается, жизнь далее быстро сделает то, чего не смогли бы сделать сотни самых лучших и красноречивых агитаторов.

Мы, конечно, далеки от мысли переоценивать достигнутые до сих пор результаты. Одно сравнение площади единоличных хозяйств губернии с площадью коллективных способно рассеять всякие иллюзии на этот счет.*) Однако нельзя впадать и в противоположную крайность. Повторяем—сделано только начало. Практическая и всем видная работа существующих коллективов сделает все остальное.

С. Псковский.

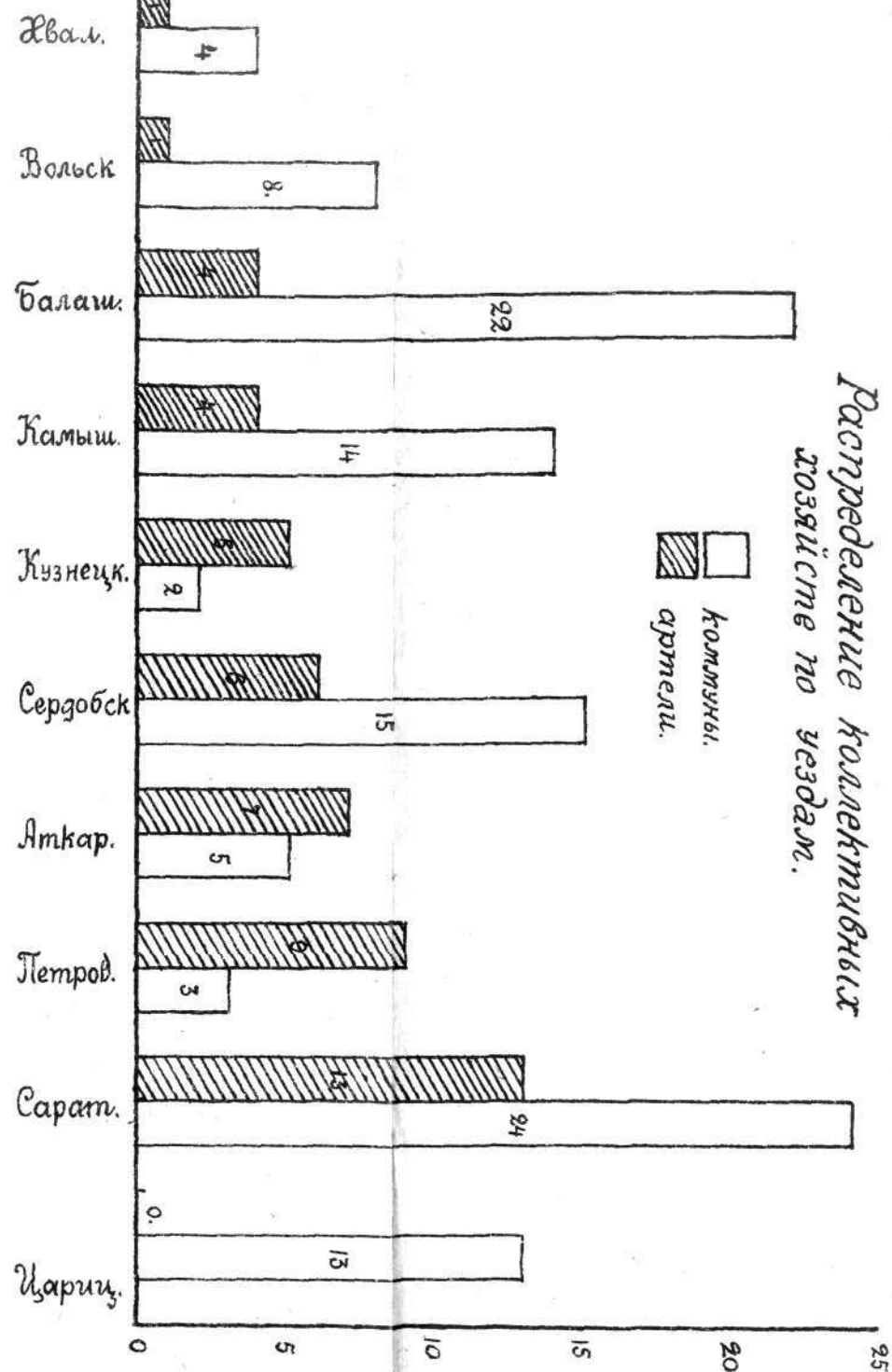
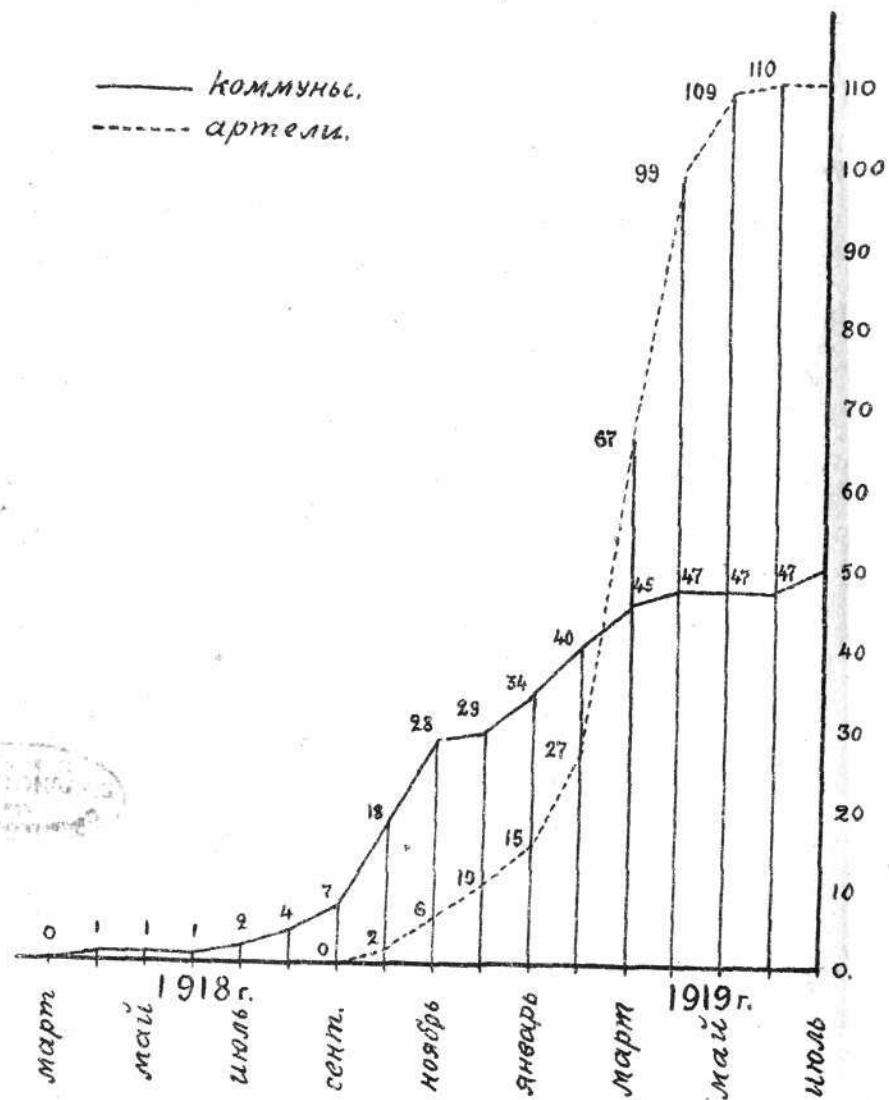
*) Общая площадь губернии равна 7665522 дес. Если вычесть из нее площадь национализированных лесов (838470 дес.) и неудобной (занятой болотами, дорогами и т. п.) земли (436207 дес.), то получим (правда очень грубо) общую площадь, занятую индивидуальными и коллективными хозяйствами—6390845 дес. Площадь коммун и артелей вместе равна приблизительно 25000 дес. Площадь советских хозяйств—около 6000 дес. Таким образом площадь всех коллективных хозяйств равна всего лишь $\frac{1}{200}$ площади индивидуальных хозяйств.

472166

Диаграмма №1.

Рост коллективов в
Саратовской губ.

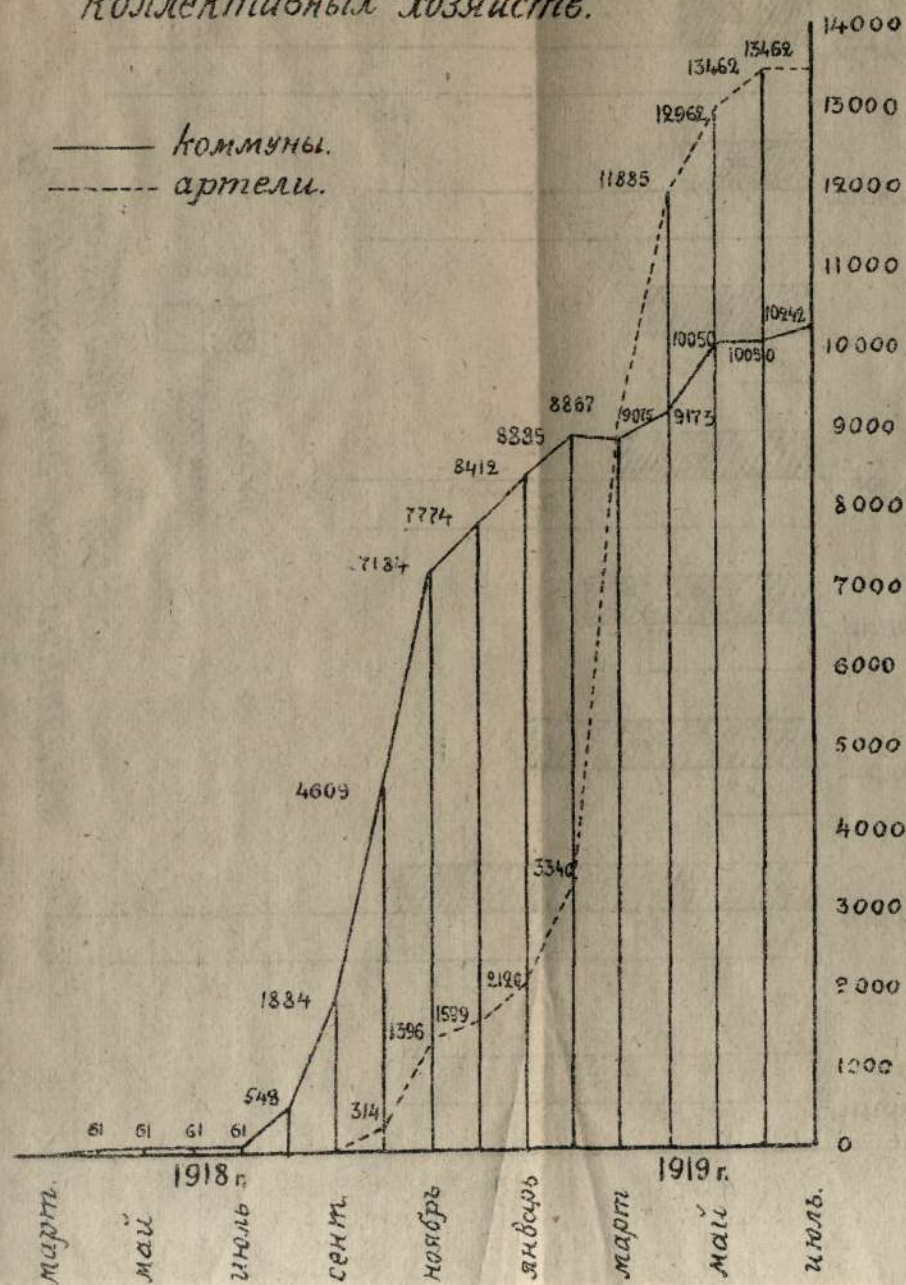

Распределение коллективных хозяйств по уездам.

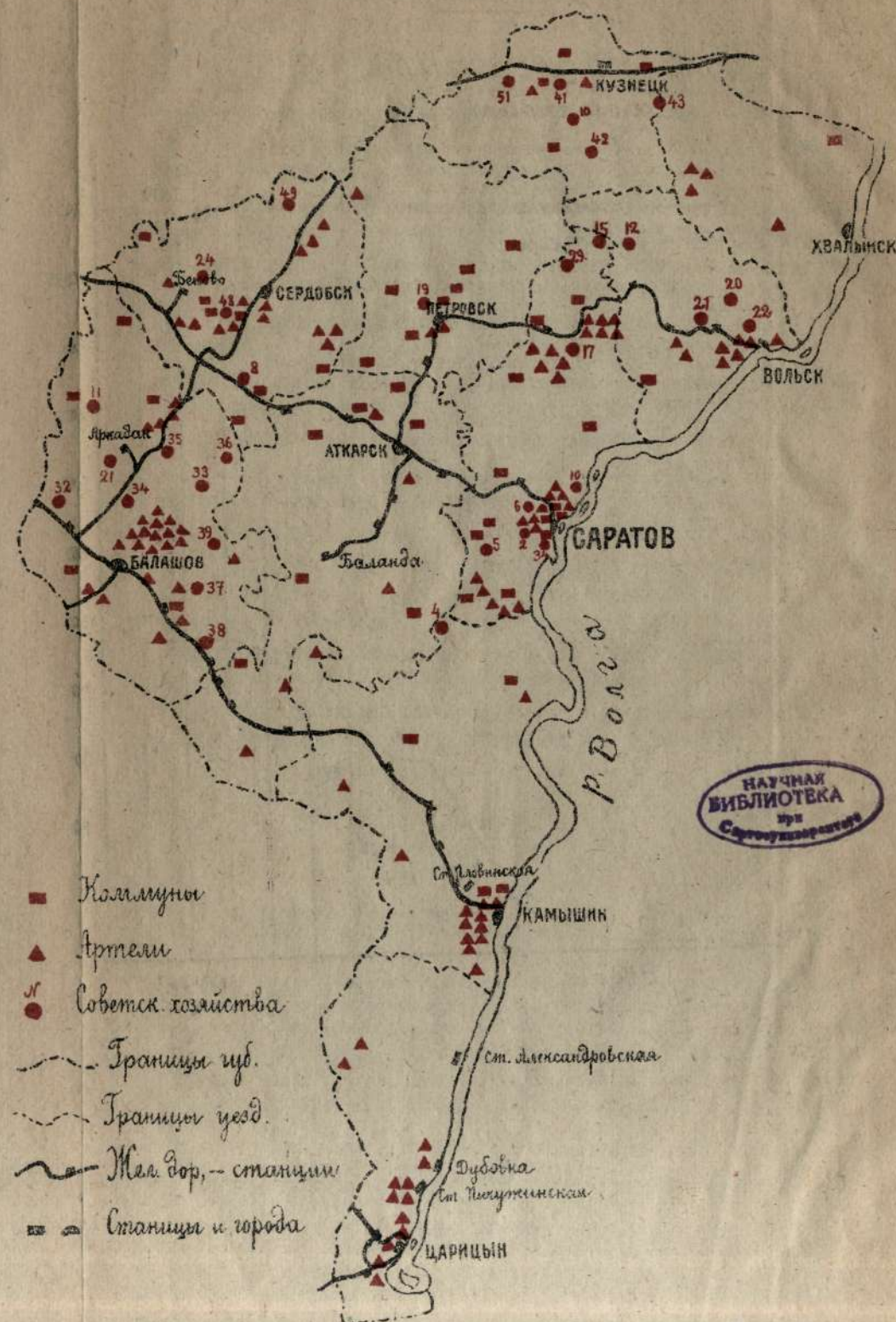
Диаграмма №2.

Диаграмма №3.

Рост земельной площади
коллективных хозяйств.

СХЕМАТИЧЕСКАЯ КАРТА САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
при
Саратовском
университете

